

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Внѣбогослужебная бесѣда о святой горѣ Аѳонской.

Мойй вмѣстити, да вмѣститъ.

По неизреченной милости Божіей, удостоившись быть въ числѣ паломниковъ св. горы Аѳонской, я въ теченіе проведенныхъ тамъ трехъ недѣль принималъ участіе въ богослуженіи въ Аѳонскомъ Пантелеимоновскомъ монастырѣ. Совершивъ поѣздку по всей горѣ Аѳонской и поклонившись величайшимъ святынямъ, находящимся въ монастыряхъ горы: животворящему древу Креста Господня, чудотворнымъ иконамъ и св. мошамъ, я считаю себя счастливымъ, что могу предложить вамъ, благочестивые слушатели, свою смиренную бесѣду о святой горѣ Аѳонской.

Въ предѣлахъ Европейской Турціи, у восточныхъ береговъ Македоніи, находится св. гора Аѳонъ, окруженная съ трехъ сторонъ водами Архипелага. Узкій перешеекъ, нѣкогда прорѣзанный персидскимъ царемъ Ксерксомъ во время его войны съ греками, соединяетъ св. гору съ материкомъ, съ сѣверо-восточной стороны. Ясное голубое небо, вѣчно зеленѣющая природа, благоуханный воздухъ и живописныя воды производятъ на путешественника обаятельное впечатлѣніе и оставляютъ въ душѣ его неизгладимый слѣдъ. Разсѣянные по св. горѣ красоты природы и ея уединенное положеніе издавна влекли сюда людей, расположенныхъ къ созерцанію чуднаго творенія Божія и къ благоговѣйному размышленію о Творцѣ.

Пространство св. горы въ длину до 80, а въ ширину до 20 верстъ. Высота самой главной горы, вѣнчающей ея южную оконечность, простирается до двухъ верстъ въ отвѣсѣ надъ уровнемъ моря. Мѣстность св. горы покрыта безчисленными логами и оврагами, которые, пересѣкаясь въ различныхъ направленіяхъ, представляютъ взорамъ путешественниковъ разнообразныя виды, но самое путешествіе дѣлаютъ очень труднымъ, по узкимъ тропинкамъ на мулахъ, не болѣе пяти верстъ въ часъ; колесныхъ дорогъ почти вовсе нѣтъ.

Почва св. горы камениста и суха, лишь съ рѣдкими потоками, живоотно орошающими ее, и только при подошвахъ горъ находятся небольшія участки плодородной земли, воздѣлываемыя трудами иноковъ. Климатъ на св. горѣ здоровый, освѣжаемый отъ знойныхъ лучей полуденнаго солнца влажнымъ дыханіемъ окрестнаго моря. Горныя вершины, задерживая и сгущая около себя поднимающіяся къ нимъ морскія испаренія, обращаютъ ихъ—или въ быстрые нагорные потоки прозрачной воды, или въ дожди. Снѣгъ появляется тамъ зимой на нѣсколько лишь дней, а иногда на нѣсколько часовъ, и только на самыхъ высотахъ Аѳона держится дольше. Растительность св. горы разнообразна, но не обильна: каменистая почва даетъ мало пищи для травъ и деревьевъ; только на одной половинѣ горнаго хребта Аѳонскаго растетъ строевой лѣсъ, на другой же половинѣ растительность самая скудная; по мѣстамъ виднѣется кустарникъ, но къ концу горы и его нѣтъ; лишь на покатосяхъ и отлогостяхъ въ изобиліи растетъ лавровое дерево, да плющъ лоснящеюся своею зеленью пышно прикрываетъ наготу скалъ. У подошвы же горъ, вокругъ келлій, виднѣются орѣховыя, смоковничныя, масличныя, каштановыя, кипарисныя и разныя фруктовыя деревья, виноградныя лозы и огороды съ овощами, разведенные трудами пустынниковъ.

При скудной по горамъ растительности, не могутъ расплодиться на нихъ и дикіе звѣри, даже насѣкомыя и птицы. Хищнымъ звѣрямъ поживиться тамъ нечѣмъ, а потому ихъ и не видно. Насѣкомыхъ тоже мало. Пчеловодство на св. горѣ не значительно. Изъ пустынныхъ птицъ есть орлы, вороны, филины, совы, но и они очень рѣдки; мелкія же птички, не находя себѣ обычной пищи, не охотно водятся на св. горѣ. Весною прилетаетъ множество соловьевъ, которые оглашаютъ св. гору своимъ веселымъ пѣніемъ, да ласточки каждый годъ посѣщаютъ ее во множествѣ,—но и они временные гости. Размноженія скотоводства на Аѳонѣ нѣтъ: ибо, по уставамъ св. горы, самкамъ всякаго рода животныхъ быть тамъ не слѣдуетъ. Живой голосъ на Аѳонѣ слышится рѣдко; вездѣ тихо и безмолвно. Ни ревъ звѣрей, ни мычаніе и бляеніе стадъ, ничто подобное не нарушаетъ глубокаго безмолвія Аѳонской природы. Одно лишь неугомонное море шумитъ у побережьевъ. Тутъ одна красота—именно само море, красота, общая всему Аѳону, обнимающая его со всѣхъ сторонъ. Море есть великая красота, половина всѣхъ красотъ земли, и кто полюбилъ море, тому ничто замѣнить его не можетъ. Безбрежная масса прозрачной какъ кристалль-вода, то тихо и весело волнуется, то грозно и неистово мечется, принимаетъ краски и оттѣнки удивительной нѣжности, отчетливости и силы.

Условія скудной почвы и растительности, а, главное, воля Божія, не дали возможности водвориться на Аѳонѣ мірской житейской дѣятельности. Въ глубокой древности пытались тамъ образовать города и села, но попытки были напрасны: земледѣльческія селенія скоро пустѣли и колонизація не удавалась. Св. Аѳонъ по красотамъ, уединенію и безмолвію, располагающимъ къ глубокимъ созерцаніямъ природы и къ благоговѣйнымъ размышленіямъ о Творцѣ ея, самымъ промысломъ Божиимъ назначенъ для иной—высшей, духовной жизни.

Въ языческой древности св. гора извѣстна была подъ именемъ Аполлоніады, это названіе дано было ей по Аполлонову капищу, находившемуся на ней и составлявшему предметъ еллинскаго почитанія. А ближе къ нашей христіанской эрѣ, ее называли уже Аѳосомъ или Аѳономъ, по имени тоже какого-то языческаго прорицалища Аѳоса, къ которому язычники обращались для полученія оракульскихъ отвѣтовъ на вопросы сердечныхъ своихъ тайнъ. Наконецъ, миновали темные вѣка языческихъ заблужденій; свѣтъ Евангельской истины, въ числѣ другихъ мѣстъ, озарилъ и Аѳонъ; суевѣрныя капища его замѣнились святыми храмами истиннаго Бога, а язы-

ческія игрища и ликованія—молитвеннымъ трудомъ, крестными лишеніями и духовными пѣснопѣніями.

Свѣтъ Евангельской проповѣди возсіялъ на Аѳонѣ вскорѣ по вознесеніи Господнемъ. Вотъ, какъ объ этомъ говоритъ церковное преданіе (Чет. Мин. св. Дим. Рост. 15 авг.): «когда св. Апостолы во Іерусалимѣ съ Матерію Господа бросили жребій, кому какая страна достанется для проповѣди Евангельской, Божіей Матери досталась Иверская земля (Грузія), но Ангелъ Господень возвѣстилъ Ей, что страна та просвѣтится въ послѣдующее время, «а Тебя, сказалъ Ей Ангелъ, ожидаютъ попеченія объ иной землѣ, въ которую самъ Богъ приведетъ Тебя». Между тѣмъ, четверодневный Лазарь, бывшій епископомъ на Кипрскомъ островѣ, усердно желалъ видѣть Божию Матерь, но боялся прибыть въ Іерусалимъ, по бывшему тогда гоненію отъ іудеевъ, и, по Ея соизволненію, прислалъ за Нею корабль, на которомъ она отправилась въ Кипръ; но вдругъ подулъ противный вѣтеръ и прибилъ корабль въ пристань горы Аѳона, которая была тогда наполнена идолами: на ней находился храмъ Аполлона, множество народа стекалось туда на поклоненіе. Какъ только приблизилась къ берегу Пресв. Богородица, всѣ идолы съ воплемъ воскликнули: «люди, обольщенные Аполлономъ, ступайте въ Климентову пристань и примите Марію, Матерь великаго Бога Іисуса»; бѣсы, обитавшіе въ идолахъ, принуждены были силою Божіею противъ своей воли сказать истину. Услышавъ слова идоловъ, народъ изумился, и всѣ поспѣшили на берегъ моря къ пристани; увидя Божию Матерь, они приняли Ее съ почтеніемъ и спрашивали, какъ Она родила Бога, и какъ Его имя; Она возвѣстила народу объ Іисусѣ Христѣ, и всѣ пали и поклонились Богу, отъ Нея рожденному, а Ей оказывали всѣ почести и потомъ, увѣровавъ, крестились. Многія чудеса совершила тамъ Матерь Божія. По крещеніи новопросвѣщенныхъ, Она поставила учителемъ ихъ одного изъ бывшихъ съ Нею апостольскихъ мужей, и, возрадовавшись духомъ, сказала: *«сіе мѣсто буди Мнѣ въ жребій, данный Мнѣ отъ Сына и Бога Моего»*, и благослови люди, рече паки: *«благодать Божія да пребудетъ на мѣстѣ семъ и на пребывающихъ здѣ въ вѣроу и благоговѣніемъ и сохраняющихъ заповѣди Сына и Бога Моего; необходимая же къ житію на земли благая будетъ имъ, съ малымъ трудомъ, изобильна, и жизнь небесная имъ уготовится, и не оскудѣетъ милость Сына Моего отъ мѣста сего до скончанія вѣка; Азъ же буду заступница мѣстусему и Богу о немъ теплая ходатаица»*. Сказавши это,

Она вторично благословила народъ и отправилась въ Кипръ для посѣщенія Лазаря.

Послѣ сего чрезъ восемь вѣковъ пресв. Дѣва Богоматерь снова удостоила св. Аѳонъ посѣщенія Своего, въ явленіи пустынножителю аѳонскому Св. Петру, и снова нарекла его Своимъ жребіемъ. Въ житіи препод. Петра Аѳонскаго упоминается, что сей святой пустынножитель имѣлъ милостивымъ своимъ покровителемъ святителя Христова Николая, и однажды, еще до прибытія своего на св. Аѳонскую гору, во снѣ сподобился увидѣть въ неизреченномъ свѣтѣ Владычицу міра и святителя Николая, рабски Ей предстояшаго и указывающаго на св. Петра, прося назначить ему мѣсто для иноческаго пребыванія. Пресв. Дѣва Богоматерь отвѣчала на сіе: *«во Аѳонской горѣ будетъ покой его, то бо есть жребій Мой, отъ Сына Моего и Бога данный Мнѣ, да отлучающіеся мірской молвы и емлющіеся духовныхъ по силѣ своей подвиговъ, върою и любовію отъ души призывающіи имя Мое, тамо временное житіе проводятъ безъ печали, и богоугодныхъ ради дѣлъ своихъ, жизнь вѣчную получаютъ; зѣло бо люблю то мѣсто, и хочу на томъ умножити чинъ иноческій, и милость Моего Сына и Бога, имущимъ тамо иночествovati, не раззорится во вѣки, аще и они соблюдутъ спасительныя заповѣди, и распространю ихъ въ горѣ той на югъ и сѣверъ, и возобладаютъ ею отъ моря до моря, и имя ихъ во всей подсолнечной хвалѣно сотворю, и защиту тѣхъ, иже тамо терпѣливо въ постничествѣ подвижатися будутъ»*.

Не смотря на всѣ политическіе перевороты и четырехъ—вѣковое мусульманское владычество на Востокѣ, Аѳонъ остался непоколебимымъ хранилищемъ православной вѣры и, какъ говоритъ преданіе, останется таковымъ до скончанія вѣка, и пребудетъ неотъемлемымъ достояніемъ иноковъ. Достойно замѣчанія, что на Аѳонѣ обитаютъ только православные иноки, число которыхъ простирается до десяти тысячъ. На Аѳонѣ въ настоящее время двадцать монастырей, двѣнадцать скитовъ и до шестисотъ отшельническихъ келій. Лицъ женскаго пола на Аѳонѣ никогда не бываетъ. Есть преданіе, что въ 382 году дочь Византійскаго императора Θεодосія Великаго, царевна Плакидія, пожелала посѣтить устроенный ея отцомъ на св. Аѳонѣ Ватопедскій монастырь; но при входѣ въ него услышала голосъ Божіей Матери, возбранявшій ей вступать въ обитель. Съ того времени Аѳонскіе отцы

законоположили, чтобы женскій полъ не имѣлъ входа на св. гору, что въ послѣдствіи времени подтверждено было и царскими грамотами.

Въ бесѣдѣ своей о дѣятельности и трудахъ монаховъ на св. горѣ, могу сказать одно, что свободнаго времени у нихъ почти нѣтъ. Для своего главнаго дѣла, для молитвы, они должны присутствовать на всѣхъ церковныхъ службахъ, а службы эти, вмѣстѣ взятыя, занимаютъ двѣнадцать, пятнадцать а иногда двадцать часовъ въ сутки. Вслѣдствіе этого, обыкновенно монахи не имѣютъ семи или восьми часовъ подрядъ свободныхъ, чтобы отдохнуть. Такъ идетъ дѣло круглый годъ, изо дня въ день. Праздники отличаются только тѣмъ, что службы бываютъ торжественнѣе, и что всенощное бдѣніе, начинающееся въ будни въ первомъ часу ночи, начинается подъ праздникъ съ семи часовъ вечера, а кончается, какъ и всегда, къ пяти часамъ утра.

Вотъ, главное занятіе монаховъ; вотъ, ихъ постоянные и непрерывные труды. Не одна черта Аѳонской монашеской жизни не приводитъ мірскихъ людей въ такое изумленіе, какъ такія долговременныя молитвы; многіе, не постигая такого рода подвижнической христіанской жизни, называютъ ее мученіемъ и истязаніемъ. Но почему-же намъ кажется такого рода жизнь трудною и мучительною? Развѣ намъ въ диковину занятія, поглощающія двѣнадцать, пятнадцать часовъ въ сутки? Нисколько. Возьмемъ ученаго, студента, гимназиста, съ утра до вечера сидящихъ за своимъ трудомъ; возьмемъ кушца, цѣлый день проводящаго за прилавкомъ; возьмемъ мелкаго чиновника, неустаннаго труженика,— мало ли вокругъ насъ такихъ людей, которымъ, что называется, «вздохнуть некогда»? А, между тѣмъ, эти труды далеко не пугаютъ насъ, какъ пугаетъ молитва. Многіе забываютъ, что молитва по своей сущности несравненно привлекательнѣе всѣхъ обыденныхъ дѣлъ и трудовъ нашей земной жизни. Молитва, есть обращеніе къ Богу, и если мы только дѣйствительно молимся, дѣйствительно обращаемся къ Богу, она приводитъ нашу душу въ одно изъ высшихъ и отраднѣйшихъ состояній.

Для многихъ кажется непонятнымъ, какъ можно каждый день повторять все тѣже молитвы и тѣже священнодѣйствія. Но скептики тутъ очень ошибаются. Пріятно намъ новое, еще не бывалое, но и старое, тысячу разъ повторенное, можетъ дѣйствовать на насъ съ полною своею силою, даже, еще окрѣпшею отъ повторенія одного и того же. Каждый день одно и то же слово, одна и также мысль, можетъ вызывать слезы на наши глаза. Разумѣется машинальность и механизмъ, безъ мысли и чувства, крупный

недостатокъ, противъ котораго всегда приходится бороться при повтореніяхъ одного и того же. Вслушиваясь въ Аѳонскія чтенія и молебствія, я часто былъ поражаемъ удивительною искренностію, съ которыми они совершаются. Тутъ каждое слово произносится отчетливо, тутъ никто не торопится, и каждый поетъ и читаетъ не для другихъ, а прежде всего для себя; совершается важное дѣло въ жизни этихъ людей, и ихъ молитвенное умиленіе звучитъ иногда съ невыразимою силою. Особенно удивляли меня пѣвчіе, у которыхъ, казалось бы, должно было отзываться утомленіе послѣ всѣхъ долгихъ службъ, но въ концѣ всего круга пѣнія голоса ихъ звучали тѣмъ же приятнымъ живымъ чувствомъ, какъ вначалѣ.

Такъ проводятъ время Аѳонскіе монахи. Они живутъ въ церкви на молитвѣ, потому что остальное ихъ время и другія дѣла совершенно незначительны въ сравненіи съ этимъ дѣломъ. Нельзя называть эту жизнь мученіемъ и истязаніемъ! Скорѣе можно сказать, что они живутъ блаженною жизнью. Они, подобно Ангеламъ, постоянно предстоятъ предъ Богомъ и не сводятъ своихъ взоровъ съ лица Божія. Для меня нѣтъ никакого сомнѣнія, что если есть монахи, съ трудомъ поднимающіеся на высоту этой подвижической жизни, то есть не мало и такихъ, въ которыхъ это уподобленіе Ангеламъ вполне осуществляется. Эти непрестанныя молитвы неразлучно связались въ моей памяти съ мыслию объ Аѳонѣ. Тамъ, за дальними морями, на свѣтломъ югѣ, въ цвѣтущей пустынѣ, стоятъ иноки въ большихъ и малыхъ храмахъ, съ лицами и сердцами обращенными къ Богу. Когда бы я не вспомнилъ объ нихъ, утромъ или вечеромъ, или ночью, я знаю, что они дѣлаютъ: они поютъ или славословятъ, или молчатъ и благоговѣютъ. И, вотъ, уже тысяча лѣтъ, какъ множество этихъ монаховъ совершаютъ непрерывныя молитвы, которыхъ я былъ очевидцемъ. При такихъ воспоминаніяхъ, возникающихъ въ моемъ воображеніи, пробуждается то чувство, которое такъ ярко горитъ на Аѳонѣ,—жажда молитвы.

Что такое святой Аѳонъ для насъ, для православныхъ русскихъ, для православной Россіи?

Аѳонъ ¹⁾ есть высшее выраженіе христіанскаго идеала. Мало того—выраженіе. Аѳонъ былъ и есть возможное на землѣ осуществленіе высшаго идеала христіанства. Аѳонъ былъ и есть не только отреченіе, но и дѣй-

¹⁾ Изъ поученія Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, сказаннаго при освященіи храма на Аѳонскомъ Андреевскомъ подворьѣ, въ г. Одессѣ.

ствительное отрѣшеніе отъ міра. Должно помнить, что въ таинствѣ крещенія всякій христіанинъ отрицается сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всея гордыни его, и умираетъ со Христомъ для грѣха, для тѣла грѣховнаго, для ветхаго грѣховнаго человѣка, для грѣшнаго міра. Тѣмъ не менѣе мірянинъ живетъ среди міра, живетъ для неизбѣжныхъ связей, для неотложныхъ попеченій, для чистыхъ радостей. Аѳонъ же есть изгнаніе міра изъ предѣловъ св. Аѳонской горы, есть разрывъ всякихъ мірскихъ связей, даже родственныхъ, есть сильное отложеніе всякихъ житейскихъ попеченій, есть устраненіе отъ радостей сей привременной жизни, даже до дозволенныхъ Евангельскимъ закономъ. Аѳонъ есть соприкосновеніе съ міромъ настолько, насколько міръ не выпускаетъ его изъ своихъ рукъ, какъ земное жительство, или насколько міръ стремится поучиться у него жительству высшему, небесному. Аѳонъ есть житейское попеченіе настолько, насколько требуютъ того насущнѣйшія потребности земнаго существованія, или благолѣпіе славы Божіей, проявляющейся въ благолѣпіи святыхъ храмовъ и совершаемаго въ нихъ богослуженія. Аѳонъ есть обращеніе самаго тѣснаго круга непорочнѣйшихъ житейскихъ радостей въ безпредѣльную широту радостей духовныхъ, горнихъ, премірныхъ.

Аѳонъ есть обращеніе всѣхъ лучшихъ задачъ жизни въ наивысшую задачу непрестанной молитвы, непрестаннаго славословія Богу, въ высшей Евангельской чистотѣ души и тѣла, сердца и помысловъ, желаній и стремленій. Оттого весь Аѳонъ есть единый благолѣпнѣйшій храмъ единаго превысочайшаго Бога. Аѳонъ отъ края и до края святой горы есть непрестанная молитва, непрестающее славословіе Богу, немолчное, денноночное Богу благодареніе. Оттого на Аѳонѣ болѣе чѣмъ полусуточные, отъ заката до восхода солнечнаго, всенощныя; оттого тамъ непрерывные переходы отъ Литургіи къ Литургіи, отъ малой къ великой вечернѣ, отъ повечерія къ вечернему правилу, отъ молитвы на сонъ грядущимъ къ полунощницѣ и утренѣ утру глубоку. Оттого тамъ неусылаемое, несмолкающее чтеніе и пѣніе псалтири, акаѳистовъ, молебствій и всякихъ молитвословій. Святой Аѳонъ есть теплица, есть питомникъ, есть разсадникъ подвижничества всякаго рода до сего дня. Даже до сего дня тамъ имѣются постники, которые едва влачатъ изсохшую кожу на захудалыхъ костяхъ; есть отшельники, избѣгающіе видѣть стороннее человѣческое лицо, кромѣ ближайшихъ изъ братіи, живущіе по пещерамъ или же въ наибѣднѣйшихъ, нарочито уединенныхъ, келліяхъ; на Аѳонѣ есть молчальники, почти не разверзающіе устъ;

есть бодрственники, которые изнуряют себя неуспыннымъ бдѣніемъ, которые забываются легкимъ сномъ на самыхъ убогихъ и жесткихъ ложахъ на два, на три часа, въ сутки, и такъ въ продолженіе цѣлой жизни. Да и всякій аэонецъ есть подвижникъ, подвижникъ волею — неволею. Всякій тамъ не имѣетъ своей воли, а подчиненъ волѣ старца, подчиненъ общему духу и уставу монашескаго самоотверженія. Всякій выстаиваетъ большую часть сутокъ на молитвѣ и богослуженіи, а остальную часть — проводить въ трудахъ послушанія. Всякій аэонецъ вкушаетъ только то, что положено по уставу, и въ такомъ количествѣ, въ какомъ яства подаются въ общихъ трапезахъ. А мяса на Аэонѣ и не имѣется, рыба подается рѣдко; вино и елей предлагаются, и то не всегда, въ крайне умеренномъ количествѣ; часто же напротивъ полагается усиленный постъ. Кромѣ того, общій аэонскій духъ поощряетъ не пресыщеніе, а напротивъ истощеніе скудостію питанія. Всякій аэонецъ изнуряетъ, умерщвляетъ тѣло трудами всякаго рода, часто — временными бдѣніями, однимъ почти непрерывнымъ стояніемъ. Пусть и на Аэонѣ не всѣ святы. Но среди сотенъ и тысячъ подвизающихся на Аэонѣ, во всю жизнь, Богъ зреть, безъ сомнѣнія хоть десять, хоть пять истыхъ праведниковъ. А эти пять или десять праведниковъ и составляютъ стояніе, составляютъ основу и опору не только Аэонской горы, но и всей земли. Св. Апостоль Павелъ называетъ святыми всѣхъ членовъ Христовой Церкви, потому что Церковь есть едино тѣло освящаемыхъ, въ которомъ одинъ членъ помогаетъ другому въ освященіи, а всѣ члены проникаются святостію Главы Христа. Тѣмъ болѣе эта святость присуща Аэону, въ которомъ все направлено къ освященію всѣхъ его подвижниковъ. Аэонъ сохранилъ въ чистѣйшей неприкосновенности, въ духѣ и буквѣ, уставы и отшельничества, и пустынножительства, и общежительства, и особыхъ родовъ подвижничества, завѣщенные древними отцами, пустынниками, отшельниками, молчальниками, столпниками, затворниками, всякими подвижниками древнихъ иноческихъ обителей Египта и Ливіи, Сиріи и Персіи, Византіи и Эллады. Аэонъ и самъ развилъ уставы монастырскаго жительства до широчайшей полноты, развилъ наростаніемъ подвиговъ, подвижническихъ требсваній, правилъ и завѣтовъ своихъ собственныхъ подвижниковъ, постниковъ, затворниковъ, молчальниковъ, всякаго рода усиленныхъ молитвенниковъ. Аэонъ передалъ свои уставы и завѣты, свой чинъ и духъ святымъ обителямъ и нашего Христолюбиваго отечества, которыя всѣ, начиная съ Кіевской Лавры Антонія и Θεодосія Печерскихъ и Троицкой Московской

Лавры Преподобнаго Сергія Радонежскаго, учились у него и силились подражать ему, но ни одна не достигла до высоты и строгости Аѳона, а тѣмъ болѣе не превзошла его. Духъ и чинъ, правила и уставы Аѳона проникли все церковное чинослѣдованіе всѣхъ церквей православной Руси, какъ нерушимый завѣтъ святыхъ отцевъ, совершеннѣйшій идеалъ, къ осуществленію котораго всѣ мы стремимся по мѣрѣ нашихъ силъ, по мѣрѣ стѣсняющихъ насъ условій окружающаго насъ міра. Аѳонъ былъ и есть Богоучрежденная и Богохраняемая своеобразная трудническая рабочая хармина, въ которой выработался возвышеннѣйшій строжайшій духъ христіанскаго Боголюбія, разливавшійся въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія и на наше Христолюбивое отечество. И, дыша этимъ духомъ, подымаемый вверхъ этимъ идеаломъ, отъ начала своего государственнаго зарожденія, цѣлый нашъ благовѣрный народъ возрасталъ изъ младенчества, изъ дѣтства въ мѣру возраста полноты Христовой.

Въ этомъ отношеніи святой Аѳонъ подражаетъ совершеннѣйшему изъ примѣровъ, примѣру святыхъ Апостоловъ, которые поставляли исключительно задачею своего Апостольскаго служенія постоянное пребываніе въ молитвѣ и служеніи слову. Святой Аѳонъ не только молится, но и учитъ. Учитъ лучшимъ, совершеннѣйшимъ, нагляднѣйшимъ, назидательнѣйшимъ, убѣдительнѣйшимъ способомъ, учитъ не только словомъ и заповѣдію, правилами и уставами, но и дѣломъ, но и подвигомъ, но и примѣромъ. По заповѣди Самого Христа святой Аѳонъ учитъ весь міръ православный своею живою вѣрою, своими подвигами, своею непрестанною молитвою словесія, прошенія и благодаренія Богу. Всякій монастырь на Аѳонѣ есть свѣща, горящая передъ Богомъ чистѣйшимъ пламенемъ молитвы, подвижничества и духовной чистоты; а вся гора Аѳонъ, съ сонмомъ святыхъ храмовъ и обителей, являетъ въ себѣ на землѣ отраженіе небснаго свода съ его мириадами свѣтилъ; являетъ прекраснѣйшее на землѣ для умственныхъ очей сочетаніе духовныхъ свѣтовъ; являетъ въ себѣ одинъ слитный, немеркнувшій въ продолженіе вѣковъ и тысячелѣтій для всего христіанскаго міра, свѣточъ.

Оттого къ Аѳону, какъ къ вѣковѣчно—свѣтящему и согрѣвающему свѣтилу, и обращены очи всѣхъ Богобоязненныхъ людей. Оттого на Аѳонъ и текутъ въ такомъ обиліи и вещественные дары. *«Аще духовная стетъ намъ св. Аѳонъ, велико ли, аще тѣлесная наша пожинаетъ?»* Всякій христіанецъ, всякая благочестивая старица, охотно шлютъ туда свою лепту

на молитву, на поминъ души живыхъ и умершихъ, на свѣчку Богу, на ѳиміамъ для всемірнаго кадила. Какъ предъ завѣсою «святая святыхъ» въ скиніи и ветхозавѣтномъ храмѣ горѣлъ семисвѣчникъ и курился жертвенникъ кадильный, такъ предъ небесною завѣсою святаго святыхъ, нерукотвореннаго, пренебеснаго, святой Аѳонъ горитъ, какъ непомеркающая всемірная лампада предъ Богомъ, и курится вѣковѣчно, какъ негасимое всемірное кадило, въ воню благоуханія, отъ возношенія къ Богу всецерковнаго, всепреданнаго молитвеннаго духа. Аминь.

Законоучитель Елисаветградскаго Кавалерійскаго Юнкерскаго Училища,

Протоіерей **Теодоръ Смородскій.**

